

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЛОРУССКИХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ В КОНТРАСТИВНОМ ОСВЕЩЕНИИ¹

Шевцова А. К. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра английской филологии и культуры)

Аннотация. При переводе мультипликационных фильмов с белорусского языка на русский наиболее частотными оказались дословный перевод и грамматическая замена. В качестве наименее популярных выступили такие переводческие трансформации, как транслитерация, опущение, конкретизация и генерализация. При одностороннем переводе (белорусский – русский и английский – русский) схожим представляется преобладание грамматической замены, транслитерации, модуляции.

В большинстве научных работ, посвященных вопросам переводоведения, перевод рассматривается в качестве особого вида речевой деятельности, обладающего как признаками, характерными для речевой деятельности в целом, так и своими специфическими чертами [1; 2]. Однако в трудах Б.В. Беляева утверждается, что «языковой перевод нужно считать не особым видом речевой деятельности человека, а особым мыслительным процессом, который лишь основывается на речевой деятельности, но особого вида речи не образует» [3, с. 162]. Именно этот мыслительный процесс – «переключение мышления с одной языковой базы на базу другого языка» – и рассматривается Б.В. Беляевым как перевод. Экспериментальное исследование данного процесса позволило Б.А. Бенедиктову сделать вывод о том, что «устный перевод не является сложным, мыслительным процессом; в то же время его структура не сводится к сумме соответствующих одноязычных владений». Автор определяет перевод как «особую двуязычную деятельность» [4, с. 312]. Определяя перевод как «деятельность», исследователи только подчеркивают активный характер этого процесса, не предполагая психологического анализа его содержания как деятельности. Перевод во всех его формах и, в частности, в форме письменного перевода, последовательного устного и синхронного переводов представляет собой сложный, специфический, вторичный вид речевой деятельности. Соответственно, анализ этого процесса проводится по трем основным линиям. Во-первых, по линии доказательства того, что, в свою очередь, позволит проанализировать перевод с точки зрения психологического содержания деятельности вообще. Во-вторых, по линии аргументации того, что это речевая, а не мыслительная

¹ Исследование выполнено в рамках НИР «Тенденции развития и функционирование белорусскоязычного медиадискурса в условиях глобализации и межкультурного диалога» (№ госрегистрации 20161437) подпрограммы «Белорусский язык и литература» государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.

деятельность. И, в-третьих, в плане анализа сложности, специфичности и вторичности этого вида речевой деятельности по сравнению с другими ее видами [5]. Проведенный нами анализ перевода белорусских мультипликационных фильмов на русский язык на первом этапе работы имел целью выявить типологию переводческих трансформаций. Вслед за Л.С. Бархударовым под переводческими трансформациями мы понимаем «те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [6, с. 190].

Исследование таких белорусских мультфильмов, как «Піліпка», «Несцерка», «Прыгоды Несцеркі» и их переводов на русский язык показало, что типология переводческих трансформаций не отличается разнообразием. Лексико-синтаксическая и грамматическая структура предложений весьма схожа, что не приводит к значительным трансформациям. Однако, исходя из наших исследований и подсчетов, самой распространенной оказались дословный перевод (*Ну і цягай яму колы, раз ты такая разумная. – Ну и тягай ему колеса, раз ты такая умная*) и грамматическая замена (*Пачакай, Ганна! Багачамі будзем! – Подожди, Анна! Богатыми будем. – Замена существительного багачамі на прилагательное богатыми*). В качестве наименее распространенных типов переводческих трансформаций выступили транслитерация (*Піліпка, сынок! Плыві на беражок! З'еш піражок! – Пилипка, сынок! Плыви на бережок! Съешь пирожок!* – Транслитерация имени собственного Пилипка), опущение (*Кто гэты камень прынясе, таму і дастанецца гэтае татава спадчына. – Кто этот камень принесет, тому и достанется наследство*), конкретизация (*Пачакай, дам я табе багацце больш вартае, чым тыя чырвоны. – Подожди, есть богатства важнее, чем золото и камни*) и генерализация (*Вось, бяры. Будзе цябе за гэта ўзнагарода. – Вот, возьми. Получишь за это награду*).

Проводя параллели между переводом с белорусского языка на русский и с английского языка на русский, мы с уверенностью можем утверждать, что в последнем случае количество трансформаций значительно выше. Например, во многих случаях описание ситуации на белорусском и на русском языках происходит одинаково, и тогда нормой является использование дословного перевода, чего нельзя сказать о переводе с английского на русский, так как представляется невозможным дословно перевести предложения из-за лексических и грамматических различий в структурах языков. Одним из сходств в однонаправленном переводе (белорусский – русский и английский – русский) является частая замена частей речи, так как при переводе были выявлены случаи замены существительного глаголом или существительного прилагательным (*Pony Pedro is feeling a travel sick. – Пони Педро немного укачало; Аб чым спрэчка? – О чём спорите?*). Метод транслитерации используется примерно в равной степени в обоих случаях перевода, поскольку в каждом из языков имеются имена собственные, которые могут быть переведены на любой язык лишь при помощи буквенного либо фонемного воссоздания (*Несцеркам зваўся. – Звали его Несцерка; Maybe I don't have to rid of Sportacus. I have to stop her! – Может быть, вовсе нужно избавиться не от Спортакуса, а от этой девчонки!*). Анализ модуляции во всех рассмотренных случаях также демонстрирует, что и в русском, и в английском, и в белорусском языках есть устойчивые выражения, фразы, словосочетания, которые могут переводиться с помощью полного изменения лексико-семантической структуры и образовывать новые компоненты, так как не существует аналогов в языке перевода (*I am sure she will come out later – Я уверен, что она сможет погулять с вами позже; Згодны! – По рукам! Калі б ня ты, сядзелі б мы зараз на пячы ды бульбу смажылі. – Если бы не ты, то сидели бы мы сейчас на печи да ели калачи*). В связи с последним примером следует выделить в качестве переводческой проблемы так называемые реалии национально-культурных объектов, именования, характерные для исходной культуры и малоизвестные или вовсе неизвестные в лингвокультуре перевода. Таким образом, при переводе типологически близких языков (белорусский – русский) все же присутствует большое количество переводческих трансформаций, которые, однако, не совпадают по частотности и своему виду с номенклатурой переводческих трансформаций при привлечении типологически различных языков.

Литература

1. Мишьяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Мишьяр-Белоручев. – М. : Московский Лицей, 1996. – 298 с.
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
3. Беляев, Б. В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б. В. Беляев. – М. : Просвещение, 1965. – 227 с.
4. Бенедиктов, Б. А. Психология овладения иностранным языком / Б. А. Бенедиктов. – Минск : Вышэйшая школа, 1974. – 312 с.
5. Перевод как вид речевой деятельности. Гуманитарно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyera.ru/4446/perevod-kak-vid-rechevoy-deyatelnosti>. – Дата доступа: 07.02.2018.
6. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 190 с.